

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЗВОНОК	8
БИБЛИЯ ОТ ПЛИСЕЦКОЙ	18
БАЛЕРИНА С ИСТОРИЕЙ	28
ВМЕСТЕ	46
ИЗ ДИАЛОГА В ВЫСОКИХ ИНСТАНЦИЯХ	54
КАРМЕН - ЭТО Я	56
ВЕЛИКИЕ РОЛАН ПЕТИ И МОРИС БЕЖАР	68
ПОДАРКИ ЩЕДРИНА	86
ЕЕ АМПЛУА - ПЛИСЕЦКАЯ	105
ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ОДНОГО ЮБИЛЕЯ	118
РЕПОРТАЖ ДЛЯ БУДУЩЕГО	132
ПУБЛИКА	140
ПЛИСЕЦКАЯ + ТВ	146
АВЕ, МАЙЯ!	152
НЕУТОМИМОСТЬ ЛЮБВИ	156

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

«С Майей я нашел Бога. Я нашел стремление к Абсолютному».

Морис Бежар

*«Королева танца! Императрица! Я ею всегда восхищался.
Она может рассказать историю одними руками».*

Ролан Пети

*«Она так талантлива и неизменно красива! Всегда победительница, в том числе,
и в борьбе со временем. Годы отступают перед ее жизнелюбием, энергией,
смелостью и неутомимой жаждой творчества!»*

Пьер Карден

*«Сравнивать Майю Плисецкую с какой-либо другой балериной – бессмысленно.
Она – первая и единственная. Она сама по себе. В каждом вздохе, в каждом трепете ее пальцев,
в каждом танцевальном па жила, пульсировала, летела ЕЕ Душа.
Это наваждение колдуньи, магия, которая могла исходить только от Плисецкой».*

Владимир Васильев

«Майя Плисецкая – Звезда и Богиня, для всех, кто когда-либо видел ее».

Михаил Барышников

*«Таланты не выращиваются квадратно-гнездовым способом. Они рождаются.
Они – национальные богатства, как залежи радия, сентябрь в Сигулде или целебный источник.
Такое чудо, национальное богатство – линия Плисецкой».*

Андрей Вознесенский

«Айседора». Юбилейный вечер.
Большой театр. 1995 год.
Фото Алексея Бражникова

ЗВОНОК

Однажды вечером в нашей квартире, расположенной в обычной московской пятиэтажке в районе Преображенки, раздался телефонный звонок. В этом не было ничего удивительного: нам часто и допоздна звонили родственники, друзья, знакомые. И московские, и из других городов и стран. Удивительным было другое...

Мама к этому времени вернулась с работы, а я еще нет, поэтому трубку взяла она.

– Попросите, пожалуйста, Лену Ерофееву, – голос в трубке был женским.

– Ее пока нет дома. А что ей передать? Кто звонил?

– Передайте, что звонила Плисецкая.

Тут мама растерялась настолько, что в прихожей, где на столике стоял телефон, повисла мхатовская пауза. Это как если бы мне позвонил Президент Соединенных Штатов. Или английская королева. Плисецкая на том конце провода терпеливо ждала и не вешала трубку.

– Майя Михайловна! – наконец воскликнула пришедшая в себя мама. – Это просто чудо какое-то! Невероятно! Я, столько раз видевшая вас по телевизору, вот так, запросто, слышу вас вживую! Обязательно Лене передам. Она скоро будет.

– Я перезвоню, – ответила Плисецкая.

«Лебединое озеро». Одета. 1950-е годы.
Архив Екатерины Беловой

*В первый же сезон в Большом театре
Плисецкая станцевала двадцать
сольных партий.*

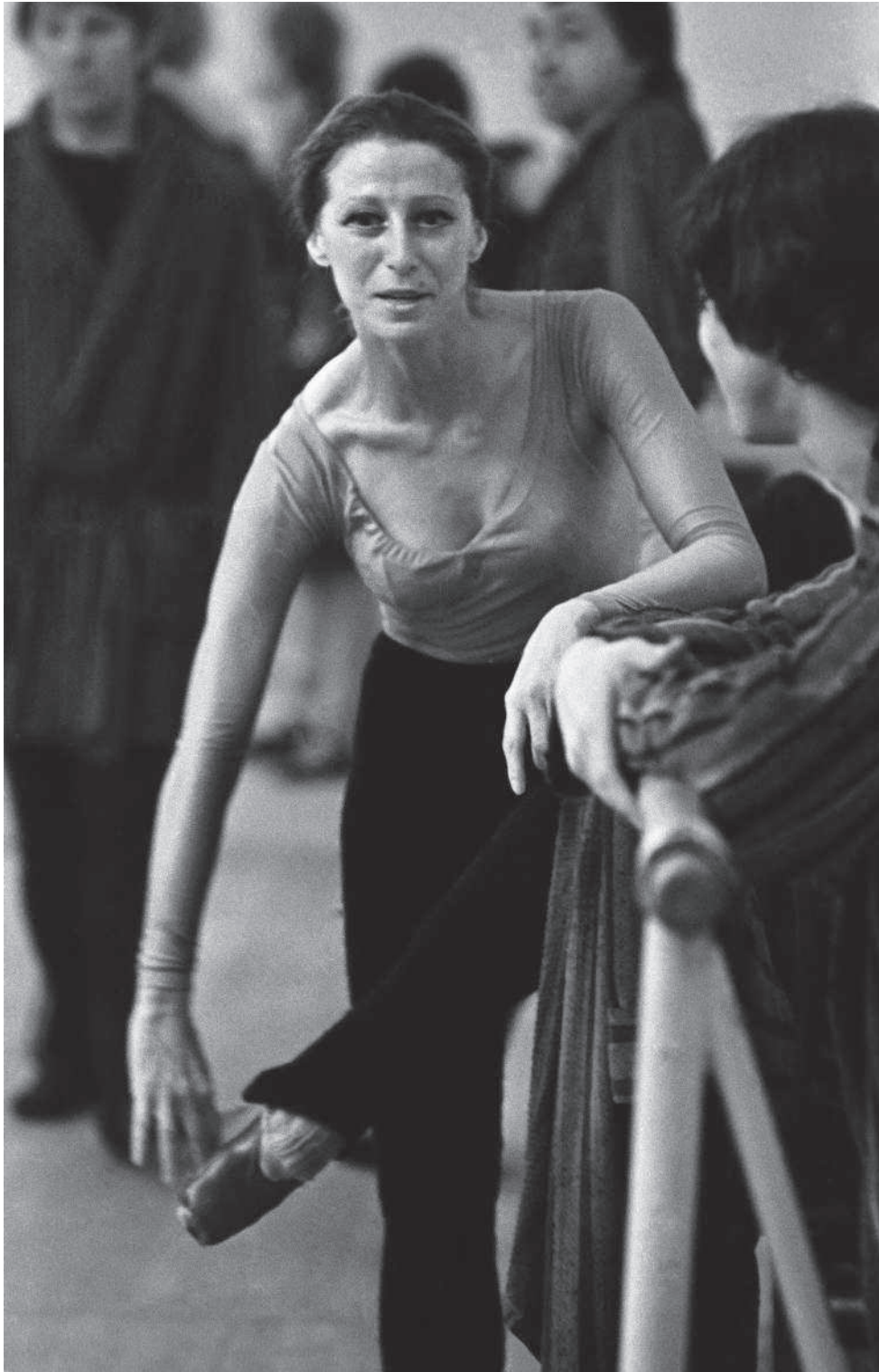
Майя Плисецкая. 1965 год.
РИА Новости

Она всю жизнь любила мистику и юмор.

Надо пояснить, что в тот вечер по телефону говорили две женщины, родившиеся в одном году – в 1925, и обе – лауреаты Ленинской премии. Такое интересное совпадение. Одна – великая балерина, другая – крупный ученый, в 35 лет сделавшая важное секретное открытие в области космоса, и, понятно, что по этой причине о ее награждении не писали в газетах.

Небольшое отступление.

Мама, будучи ученым-химиком, мечтала, чтобы я пошла по ее стопам. Все годы школьной жизни я училась только на «отлично», занимала первые места на районных олимпиадах, все предметы давались легко и мне нравились. После уроков я даже посещала факультатив по высшей математике, где, кроме меня, были еще два мальчика, а мои сочинения по литературе прочитывались учителями в классах во всех параллелях. Но я бредила музыкой и балетом. В балет меня не отдали по причине моего слабого здоровья – в младших классах школы я умудрилась переболеть всеми детскими инфекциями, с высоченной температурой и бредом, и училась в основном дома, самостоятельно. К старшим классам я окрепла и сама записалась в студию классического балета при Центральном доме медработников на улице Герцена. Занимались мы очень серьезно, четыре раза в неделю, до крови стирая пальцы на ногах, и много выступали. Я понимала, что профессиональной балериной мне уже не стать. Но ведь можно писать о балете! Эта осенившая меня мысль завладела мной целиком и полностью. Как-то раз мама, проходившая Собиновским переулком мимо ГИТИСа, вдруг подумала: «Только бы Лена сюда не пошла после школы». И именно туда, на театроведческий факультет, я и поступила сразу после школы, выдержав конкурс 25 человек на место, и окончила его с красным дипломом. А первая моя публикация появилась в журнале «Театр» в начале II курса, осенью 1975 года. Активное продолжение следовало...

Майя Плисецкая. 1978 год.
Фото Виктора Ахломова.
РИА Новости

Кадр из документального фильма «Майя Плисецкая».
Майя Плисецкая в платье от Пьера Кардена. 1987 год.
РИА Новости

...Раздавшийся позже звонок приняла уже я, взволнованная до предела. Майя Михайловна пригласила меня к себе и продиктовала адрес. И буквально через пару дней я оказалась в квартире Плисецкой и Щедрина на Тверской (тогда улица еще носила имя Горького). В общем, «обыкновенное чудо»! Обстановка была скромной и, как сейчас модно говорить, минималистичной. Мебель 50-х годов, самая необходимая – кровать, шкафы, тумбочки, стол со стульями. Необыкновенным было море цветов, заполнявших гостиную, – вчера Плисецкая давала спектакль. «А это – Сикейрос», – сказала Плисецкая, указав на монументальное панно над кроватью в спальне. Она поразила меня, двадцатипятилетнюю девушку, открытостью, искренностью, простотой и отсутствием какой-либо дистанции между нами. Как будто легендарная балерина знала меня с детства, а может, и на руках нянчила. Запросто расположившись на кухне, под потолком которой были натянуты бельевые веревки, мы пили чай с печеньем и разговаривали о том о сем.

Предыстория ее звонка мне оказалась такова. Одним из моих любимых танцовщиков Большого был блистательный, неотразимый Сергей Радченко. Недаром в «Кармен-сюите» Плисецкая предложила ему роль Торреро, и он был ее неизменным партнером в этом балете. Вдохновившись очередным спектаклем с участием Радченко, я буквально на одном дыхании написала статью «Испанские темы Сергея Радченко», вскоре опубликованную в журнале «Телевидение и радиовещание» (надо сказать, этот журнал уделял большое внимание балету). Сергей показал статью Плисецкой, она тут же ее прочитала и ... попросила мой телефон... Так просто и волшебным образом мы подружились с Плисецкой на долгие годы.

Я стала частым гостем в ее доме, вплоть до последних месяцев беременности, когда я ждала моего первого сына. Плисецкая первой позволила узнать, кого я родила. Мало того – Майя Михайловна едва не стала «кормилицей» на-

шего Андрюши, сказав, что если у меня не будет молока, она будет снабжать меня финским детским питанием из «Березки»... А на крестинах нашего второго сына Сергея, родившегося через два года после Андрея, я покрывала голову тонким, шелковым, очень красивым индийским платком, подаренным Майей Михайловной.

Величие Плисецкой состояло, помимо прочего, и в том, что, будучи истинно великой, она никогда не ощущала и не демонстрировала своего величия. Это ее качество считаю Божественным. И не только это, а много-много других.

Майя Плисецкая в роли княгини Бетси
Тверской на съемках фильма «Анна Каренина»
на «Мосфильме». 1967 год,
Фото Александра Макарова.
РИА Новости

*Глаза Плисецкой – ярко
подведенные и по верхнему, и по нижнему
веку, – блестели всегда.*

